

Х. Саггс

БЫТ

РЕЛИГИЯ

КУЛЬТУРА

БАВИЛОН И АССИРИЯ

Генри Саггс

Вавилон и Ассирия.

Быт, религия, культура

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=607555

Вавилон и Ассирия. Быт, религия, культура: Центрполиграф; М.; 2004

ISBN 5-9524-1461-3

Аннотация

Автор, используя материалы археологических экспедиций и лингвистических исследований, сделал уникальную попытку реконструировать быт людей, живших четыре тысячелетия назад в долине Тигра и Евфрата. Вы сможете перенестись к самым истокам нашей цивилизации и открыть для себя мир древней Месопотамии: ее религию, политическое устройство, обычаи, искусство и ремесла.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Генри Саггс

Вавилон и Ассирия.

Быт, религия, культура

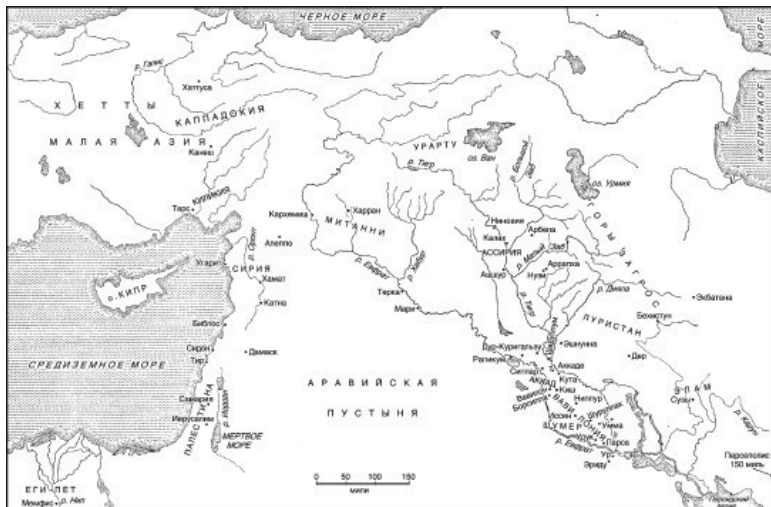

Рис. 1. Карта Ближнего и Среднего Востока в древности

Глава 1

ЗАБЫТАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

В течение более чем двух тысяч лет величайшее из достижений человечества – цивилизация Вавилонии и Ассирии – лежала похороненная и почти забытая в земле страны, которую в настоящее время мы знаем как Ирак (ранее называвшийся Месопотамией). О ней остались лишь некоторые сообщения сомнительной достоверности в литературе Греции, а также некоторые библейские высказывания, возможно предвзятые, об ассирийцах и более сомнительные предания о жизни в глубокой древности в стране под названием Сennaар. В стране Сennaар, согласно библейскому изложению, была построена Вавилонская башня; здесь также жила единственная семья, пережившая Великий потоп, и где-то в этих краях, в начале истории человечества, находился мифический сад Эдем.

Случайные путешественники, привлеченные магией слов «Вавилон» и «Ниневия», посещали огромные древние курганы Ирака, начиная со времен крестоносцев. Некоторые оставили свои путевые заметки и размышления и даже привезли в Европу сувениры – кирпичи, покрытые письменами, и тому подобное – из древних городов. Обширные руины Ниневии, расположенные на другом берегу реки Тигр от го-

рода Мосула, вероятно, так и остались в местных преданиях, и даже европейские путешественники уже в XII в. н. э. понимали, что это такое. Местонахождение Вавилона, однако, дольше оставалось неизвестным, хотя путешественники, не колеблясь, признавали то в одном, то в другом гигантском сооружении из кирпичей, которые и по сей день стоят в Южном Ираке, печально известную Вавилонскую башню. Точное место расположения Вавилона не было известно наверняка до XVII в.

Первым человеком, который произвел более научное исследование древних курганов Ирака, был Клаудиус Джеймс Рич. Рич был молодым англичанином из не особенно богатой семьи, который в возрасте двадцати одного года благодаря своим собственным достоинствам, в особенности лингвистическим способностям, поднялся до представителя Ост-Индской компании в Багдаде, должности весьма ответственной и помпезной. В 1811 г. он воспользовался возможностью посетить Вавилон, где в течение десяти плодотворных дней произвел осмотр всего этого места и нанял рабочих для проведения небольших предварительных раскопок. В результате собранная им коллекция покрытых письменами кирпичей, глиняных клинописных табличек и цилиндрических печатей, а также «Заметки о вавилонских развалинах» Рича, опубликованные в 1812 г., вполне могут считаться началом науки ассириологии. Спустя несколько лет Рич совершил вторую поездку и опубликовал «Заметки о втором путеше-

ствии в Вавилон» (1818). У Байрона в строках «Дон Жуана» есть ссылка на переполох, вызванный этими новыми открытиями, в которых поэт говорит:

Скептические люди в наши дни
Твердят упрямо, но довольно вяло,
Что все это побасенки одни,
Что Вавилона вовсе не бывало...
Однако ведь нашел же Клавдий Рич
На месте Вавилона свой кирпич!

После безвременной смерти Рича от холеры в 1821 г. его коллекция древностей была продана Британскому музею, где клинописные материалы стали основой огромной коллекции, посвященной Ассирии, которая в настоящее время признана одной из самых лучших в мире.

Помимо зондирования, проведенного в Вавилоне в 1827 г., после первопроходческой работы Рича в Ираке не было дальнейших раскопок до 40-х гг. XIX в., хотя путешественники продолжали приезжать и записывать свои впечатления о древних курганах (или теллях) этой страны.

1840 г. ознаменовался первым приездом в Ирак другого молодого человека, которому в течение последующих одиннадцати лет суждено было поставить археологический аспект новой науки – ассириологии – на прочный фундамент. Этим молодым человеком был Генри Остин Лэйярд, которому тогда исполнилось двадцать три года (в течение какой-то

части своей жизни Лэйярд из уважения к своему дядюшке, некоему г-ну Остину, писал свои имена в другом порядке: Остин Генри). Лэйярд, которому не удалось проявить себя в респектабельной адвокатской конторе своего дядюшки, отправился в сухопутное путешествие, чтобы занять вакансию, которая ему была обещана на Цейлоне. Под сильным впечатлением от древних курганов Ирака, пленившись образом жизни и людьми Ближнего и Среднего Востока вообще, он задержался в этих краях так надолго, насколько смог, и, в конце концов, отказался от первоначального намерения, не без беспокойства думая о возможной реакции на это своего дяди. Его знание языков, обаяние его личности, ум и трудолюбие, а также мужество, терпение и тяга к приключениям соединились в единое целое и дали ему из первых рук значительные знания о восточной политике, и теперь он надеялся сделать карьеру на дипломатическом поприще. Однако в дипломатическом poste — из-за неуступчивости министерства иностранных дел — в течение нескольких лет ему отказывали, хотя Лэйярд и сумел оказать в частном порядке значительную помощь британскому послу в Константинополе. Последний, хотя и не смог своевременно добиться для Лэйярда официального статуса, все же оказывал ему личную и финансовую поддержку и в 1845 г. побудил его предпринять раскопки на кургане Нимруд, расположенного приблизительно в двадцати милях к югу от Мосула. Успешно преодолев как официальные препятствия, так и практические и

финансовые трудности, Лэйярд откопал погребенные дворцы одной из ассирийских столиц, не Ниневии (как он сначала предположил), а Калаха, который упоминается в Книге Бытия, 10: 12. Он вернулся в Англию и в 1849 г. опубликовал отчет о своей работе, который немедленно вызвал национальную сенсацию.

Рис. 2. Развалины зиккурата в Борсиппе

Лэйярд не первый проводил крупные раскопки в Ираке, так как у него был знаменитый предшественник, французский консул Поль Ботта, который начал раскопки в 1842 г. Ботта, о котором один его современник отзывался как об «ученом, но плохом консуле», был очень хорошим другом Лэйярда, который до 1845 г. получал большой стимул к ар-

хеологическим поискам благодаря тому, что Ботта давал ему свободный доступ к своим собственным докладам, когда они проходили через Константинополь.

Пока, как и Лэйярд, Ботта производил небольшие археологические раскопки в нескольких местах, местом его главной работы был город Хорсабад к северо-востоку от Мосула. Оба эти великих первопроходца также в разное время раскапывали и Куюнджик, место, где находилась сама Ниневия. Все эти три места – Хорсабад, Куюнджик и Нимруд – оказались развалинами столичных городов в период величия Ассирии между IX и VII вв. до н. э., что в большой степени совпадало с периодом разделения царств Израиль и Иудея, хорошо известных из Ветхого Завета. Новые открытия пролили дополнительный свет на библейскую историю, а также живейший интерес у широкой публики в Великобритании и Франции вызвали многие из первых поразительных находок: гигантские крылатые быки и львы, которые в настоящее время являются впечатляющими экспонатами Британского музея и Лувра, и известняковые барельефы с живыми сценами. Из-за того, что все главные ранние находки были сделаны в Ассирии, новую науку называли ассириологией. Это название по-прежнему сохранилось, хотя в настоящее время признано, что Ассирия составляла только часть, и даже не самую главную часть всей цивилизации, о которой идет речь.

Крылатые быки и известняковые фризy, какими бы впечатляющими они ни были, сами по себе не дали бы нам по-

нимания цивилизации людей, которые оставили после себя эти вещи. К счастью, наряду с ними были еще и надписи, либо выгравированные на быках, львах и фризах, либо выдавленные на цилиндриках или табличках из глины, — надписи неизвестными значками, составленными из клиновидных штрихов. Именно расшифровка этой клинописи, в конце концов, и открыла современному миру мышление и образ жизни в Вавилонии и Ассирии.

Несколько клинописных надписей были опубликованы задолго до раскопок Ботты и Лэйярда, и работа над ними дала ключ к новому материалу. На развалинах дворцов царей Древней Персии, особенно в Персеполисе, есть много хорошо сохранившихся клинописных надписей на камне. Какие-то их части были скопированы путешественниками как диковинки, но только в конце XVIII в., когда были сделаны более тщательные и полные копии, было замечено, что эти надписи из персидских дворцов содержали три различные системы письма (рис. 3). Одна из них оказалась системой письма, при помощи которой были сделаны надписи, найденные на кирпичях в окрестностях Вавилона.

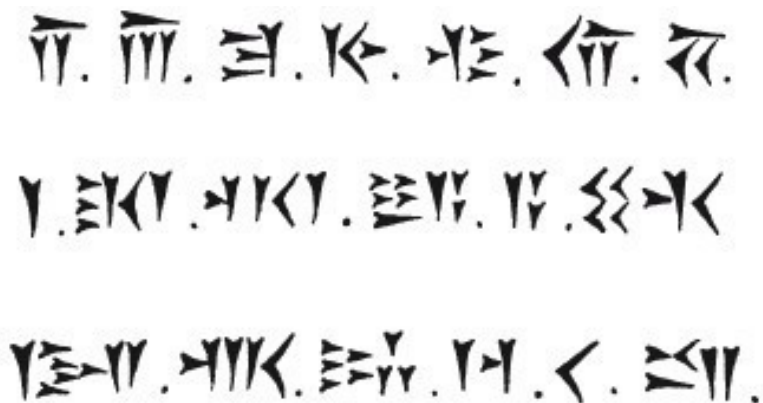

Рис. 3. Три системы письма из Персеполиса

Существуют в основном три различных способа, при помощи которых языки можно зафиксировать в письменном виде. Самый простой состоит в том, чтобы каждое слово или понятие изображал один символ (называемый «идеограммой» или «логограммой»). Если такую систему использовать широко, то, очевидно, потребуются сотни, если не тысячи, различных символов. Примером этого может служить китайское письмо. Вторая из возможных систем письма предполагает, что каждому слогу, а не слову соответствует один символ. Так как число возможных слогов в языке гораздо меньше, чем число слов, то такая система потребует гораздо меньше символов. В древних ближневосточных языках, которые использовали такую систему письма, число необходимых слоговых символов было не менее сотни. Третьим ос-

новным способом письма является тот, который мы обычно используем, — это алфавитная система, когда основные звуки, встречающиеся в языке, имеют отдельный символ. Число таких символов будет слегка варьироваться от одного алфавита к другому в соответствии со звуками, обычно встречающимися в конкретном языке, и с тем, в какой степени удастся передать эти звуки на письме, но почти всегда число символов в алфавите будет где-то от двадцати до пятидесяти.

Что касается трех систем письма из Персеполиса, то в одной из них оказалось меньше чем пятьдесят различных значков, и ее вполне можно было считать алфавитной. Некоторые тексты, которые таким же образом приняли за алфавитные, представляли собой короткие надписи, вырезанные над головами фигур, которые, очевидно, изображали царей на рельефах, и это говорило о том, что такие надписи могли содержать в себе царское имя и титулы. Ключ к расшифровке состоял в том, что из более поздних персидских источников было известно, что обычная форма титулования персидских царей была «такой-то, Великий Царь, Царь Царей, сын такого-то». Отталкиваясь от этих данных, немецкий ученый Г.Ф. Гротефенд сумел еще в 1802 г. добиться значительных успехов в дешифровке алфавитной клинописной системы письма и установил для почти одной трети алфавита правильные значения. Между этим годом и 30-ми гг. XIX в. некоторые ученые с разной степенью успеха работали над этой системой письма, так что позднее был момент, когда возникла острая

полемика по вопросу о том, кому принадлежит главная честь окончательной дешифровки. Несколько ученых, безусловно, заслуживали каждый своей доли славы, но ясно, что значительная ее часть принадлежит еще одному молодому англичанину – Генри Кресвику Ролинсону.

Ролинсон, хороший ученый в области античности и прекрасный спортсмен, занимал пост в Ост-Индской компании, и в 1835 г. в возрасте двадцати пяти лет получил назначение в Персию в местечко, расположенное в двадцати милях от знаменитой скалы Бехистун (или Бисутун). Скала Бехистун, находящаяся на главном древнем пути из Вавилона в Экбатану (древняя столица мидян), возвышается отвесно почти на 1700 футов, а на ней, на высоте около 300 футов над землей, царь Древней Персии Дарий I (522–486 гг. до н. э.) повелел вырезать монумент, изображающий его самого, одерживающего победу над врагами (рис. 4). Вместе со скульптурами были вырезаны надписи (как мы теперь знаем) на трех языках: древнеперсидском, эламитском и аккадском, записанные при помощи трех систем письма, которые мы уже упоминали. И хотя многие видели эти скульптуры и надписи снизу, эти подробности относительно языков, на которых они были сделаны, были конечно же никому не известны, когда Ролинсон прибыл в Персию. Его уже заинтересовала проблема дешифровки, и он увидел в надписях на скале Бехистун, которые были гораздо длиннее, чем те надписи, что были доступны ученым в то время, самый многообещающий

материал для полного ее решения. Взобравшись по боковой стороне скалы на узкий выступ, нависающий над обрывом в несколько сотен футов, Ролинсон сумел в ходе нескольких поездок за 1836-й и 1837 гг. скопировать около двухсот строк этой надписи (в настоящее время известно, что этот язык называется древнеперсидским), выполненной при помощи алфавитной системы письма. Ролинсон уже определил некоторые из букв древнеперсидского алфавита при помощи того же самого метода, который применял Гротефенд. Новый материал дал Ролинсону возможность расшифровать действительно весь алфавит, и при помощи своего знания более поздних языков, родственных древнеперсидскому, он сумел к 1839 г. дать довольно точное изложение значения всех двухсот строк. Таким образом, древнеперсидская система письма и язык были в значительной степени расшифрованы до 1840 г.

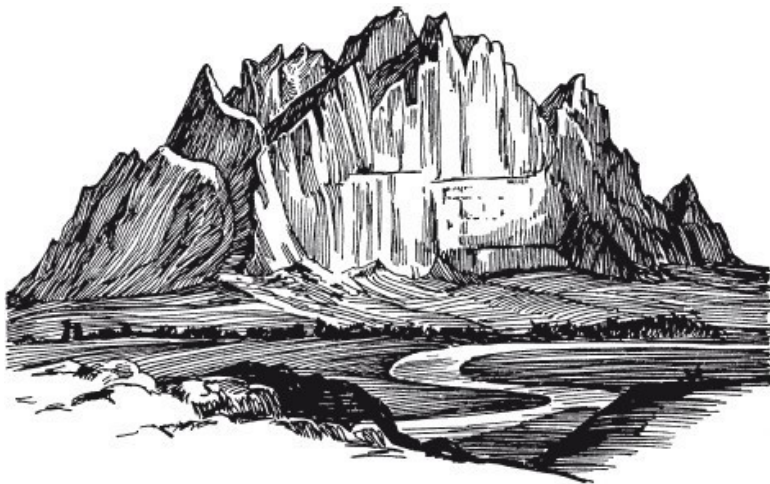

Рис. 4. Скала Бехистун

Но все еще оставалась еще более трудная задача – расшифровка систем письма и языков эламитской и аккадской версий трехязычных текстов. К 1846 г. Ролинсон и другие достигли значительных успехов с эламитским письмом, но мало что было известно об аккадском. Честь самого первого значительного успеха в расшифровке аккадской клинописи принадлежит ирландскому приходскому священнику по имени Эдвард Хинкс. Однако другие, включая Ролинсона, тоже не отставали, и к 1850 г. ученым удалось разобрать общий смысл аккадских текстов исторического характера. И тем не менее, научный мир еще не был полностью убежден. По этой причине в 1856–1857 гг. было проведено испытание:

четверо ведущих ученых – Хинкс, Ролинсон, Опперт и Фокс Тал бот – взялись каждый за независимый перевод одного недавно обнаруженного длинного текста. Когда выяснилось, что результат у всех четверых оказался весьма схожим, больше не осталось места для сомнений в том, что аккадская система письма и язык расшифрованы.

Огромная трудность при расшифровке аккадского текста состояла, главным образом, не в самом языке, а в манере письма на нем. Система письма в своей более поздней форме представляла собой смесь из двух систем письма, о которых шла речь выше. Некоторые символы были идеограммами, а другие силлабограммами (то есть символы обозначали слоги). Все это еще больше усложнял тот факт, что некоторые символы можно было использовать и как идеограммы, и как силлабограммы, в то время как некоторые силлабограммы могли обозначать совершенно различные слоги в рамках одного и того же текста. Так, один символ мог (в одну эпоху и в одном тексте) быть либо идеограммой слова «день», либо слогом, который произносится как «уд», или «ту», или «там», или «пар», или «лих», или «хиш». Некоторые символы могли представлять один и тот же слог, что еще больше усложняло дело. Так, значки или могли означать слог «у» в определенном положении в слове.

Поэтому первоначальная расшифровка аккадского текста была далеко не простым делом. Но как только это случилось, дальнейший прогресс был просто делом упорства и времени.

Вскоре признали, что такая система письма не могла быть изобретена для аккадского языка, и, как и ожидали некоторые первопроходцы, ученые нашли среди клинописных надписей из Вавилонии тексты на другом языке, таком же отличном от аккадского, как, например, турецкий язык отличается от английского. Этот язык, известный в настоящее время как шумерский (по названию народа, который изначально говорил на нем), не сразу удалось расшифровать, и до сих пор идут споры относительно деталей толкований шумерских текстов. Большинство аккадских текстов, с другой стороны, в настоящее время можно понять так же хорошо, как и еврейский язык Ветхого Завета.

В то время как древние шумеры, вавилоняне и ассирийцы иногда вырезали надписи на каменных монументах, обычными материалами для письма были куски глины, как правило, такого размера, чтобы помещался в руке, но часто и большего. Критики Лэйярда утверждали, что сначала он относился к таким кускам глины с письменами как просто к керамике с необычными украшениями, но, безусловно, еще до своего отъезда из Нимруда в июне 1847 г. он знал, что они собой представляли. Позже, в Куюнджике, Лэйярд и его последователи нашли и привезли с собой для Британского музея остатки нескольких библиотек из клинописных глиняных табличек, собранных ассирийскими царями. Двадцать пять тысяч фрагментов, о которых идет речь, до сих пор составляют самую значительную из всех известных единую

коллекцию клинописных материалов. Она действительно настолько полная, что некоторые ассириологи, которых их коллеги непочтительно называют «куюнджикологами», могут внести большой вклад в науку, работая только над этой коллекцией.

Лэйярд оставил занятия археологией в 1851 г. и ушел в политику, но его работу в Куюнджике и других местах от имени Британского музея выполняли другие. Французы с самого начала активно занимались раскопками, а Германия и Америка начали главные раскопки в конце 80-х гг. XIX в. За ними последовали многие другие государства, и ассириология, как в своем археологическом аспекте, так и в изучении клинописных материалов, стала областью, в которой международное сотрудничество воплотилось в реальность. Редко проходит год, чтобы в Ирак не отправились три-четыре экспедиции из разных стран. А на международной встрече ассириологов, проводимой ежегодно, можно встретить делегатов из Великобритании, Америки, Франции, Германии, Чехословакии, Югославии, России, Турции, Финляндии, Голландии, Ирака, Ливана, Израиля, Австрии, Бельгии, Швейцарии и Дании. Все они объединены желанием углубить свои знания о древней цивилизации Месопотамии.

ЗЕМЛЯ И НАРОДЫ БАВИЛОНИИ И АССИРИИ

Древняя Вавилония и Ассирия занимали приблизительно регион, который сегодня нам известен как Ирак, хотя некоторые места, важные для этой древней цивилизации, располагаются в Турции и Сирии. Ирак – это страна, жизнь которой и отчасти физическое существование зависят от ее крупных рек – Евфрата и Тигра. Без этих рек две трети страны превратились бы в безводную пустыню. Именно эти реки создали своими иловыми наносами весь этот край, огромную наносную равнину, которая простирается от границы, начинающейся в ста милях к северу от Багдада, и далее вниз к Персидскому заливу. Эта наносная почва может под воздействием солнца и соответствующего орошения быть поразительно плодородной, и именно на этой наносной равнине зародилась и расцвела древняя цивилизация. На севере и востоке поверхность равнины поднимается и образует цепи предгорий, а затем и горы высотой до десяти тысяч футов на границе с Персией и Турцией. К западу от Евфрата эта земля сливается с Сирийской и Аравийской пустынями.

Именно южная часть этой земли, приблизительно начиная с широты Багдада, в древние времена была Вавилонией, а северная часть – Ассирией. Все вместе иногда называют Месопотамией, что в переводе с греческого означает «меж-

ду реками», хотя сами греки использовали этот термин для обозначения несколько другого региона.

История цивилизации Месопотамии, а вместе с ней и история нашей собственной цивилизации, начинается немногим более пяти тысяч лет назад в жарких болотах южного Ирака. Иноземный народ, шумеры, чье точное происхождение все еще неизвестно, пришел откуда-то (по суше ли, по морю, нет ясности) с востока или северо-востока, чтобы обосноваться в этом регионе в верховьях Персидского залива. В этом регионе отсутствуют некоторые основные материалы, необходимые для существования цивилизации, такие, как твердая древесина, камень и руды металлов, но он богат тремя другими составляющими, а именно: солнечное тепло, вода и ил. Именно из ила шумеры и построили свою цивилизацию, и именно ил в виде покрытых письменами глиняных табличек дает нам возможность бросить взгляд почти на самые первые годы из тех пяти тысяч лет, которые отделяют нас от первого поселения шумеров.

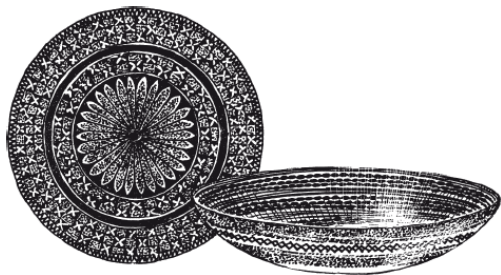

Рис. 5. Вазы дошумерского периода

Южный Ирак не был необитаем, когда сюда пришли шумеры. Там уже существовали процветающие селения, и некоторые из них стали основой для более поздних шумерских городов. Археология демонстрирует, что пришельцы переняли многое в строительстве, сельском хозяйстве и ирригационной технике уже жившего там народа, хотя в то же самое время они принесли с собой или изобрели другие приемы и техники, до этого не существовавшие в этом крае. Было выдвинуто предположение, что шумеры прибыли сюда как воинственные кочевые пастухи, навязав себя оседлым народам в качестве правящей касты. Другие ученые полагают, что шумеры сами были крестьянами, возможно вытесненными из своих родных мест в Центральной Азии изменениями климата. Доказательства этого скудны и сомнительны и в настоящее время недостаточны для нас, чтобы прийти к какому-либо решению.

Характерной чертой жизни шумерского общества с начала 3-го тысячелетия до н. э. был обнесенный стеной город, стоящий в центре небольшого города-государства, с несколькими зависимыми деревушками в окружающей его сельской местности. Возможно, следует подчеркнуть, что основу шумерского города составляло сельское хозяйство, а не промышленность. Двумя самыми выдающимися постройками шумерского города были его оросительная система и главный храм, сооруженный на террасе. Этот храм-терраса с те-

чением времени превратился в ступенчатую башню, известную как зиккурат. Городской храм мог быть великолепен, иметь каменный фундамент, но большинство жителей города по-прежнему жили в маленьких глиняных хижинах.

Теоретически город был поместьем местного божества, чей главный представитель среди людей был известен как «эн»; это должностное лицо, очевидно, могло быть как мужчиной, так и женщиной. Первоначально управление городом-государством находилось в руках всех свободных жителей, которые принимали решения по основным вопросам в общественном совете. Однако всегда бывают такие ситуации, когда требуется принять немедленное решение, и поэтому жители стали назначать человека, которого называли «энси», чтобы руководить и согласовывать сельскохозяйственные работы, а в критические моменты жизни они избирали царя (по-шумерски «лугаль», что означает буквально «Большой человек») в качестве военачальника. И хотя и энси, и лугаль первоначально были избираемы, однажды получив такое назначение, человек старался сделать так, чтобы его должность не менялась и могла быть передана по наследству, а также чтобы различные руководящие должности в городе-государстве были в руках одного человека. Так, знаменитый Гильгамеш из Урука был и эн, и лугаль, а ряд других шумерских правителей были одновременно и лугальями, и энси. В результате первоначальная демократическая организация уступила место системе правителей и подданных.

До недавнего времени считалось, что в раннем шумерском периоде храм имел в собственности всю землю города-государства, но в настоящее время было доказано, что доля храма составляла, наверное, не более одной восьмой от всего целого. Остальная земля находилась первоначально в коллективной собственности семей или кланов и могла быть продана только при согласии всех имеющих вес членов семьи или клана. Покупателями такой земли были те, кто постепенно входил в правящий класс, или знать, и эти люди таким образом превращали землю в свою личную собственность в добавление к тому, что у них уже имелось в качестве семейной собственности. Эту землю обрабатывали бедные безземельные свободные граждане. Так развивался общественный строй, при котором были три основных класса, то есть знать, простые свободные граждане и зависимые свободные граждане, обычно называемые «клиентами». Четвертый класс составляли рабы, которые были главным образом военнопленными.

Уже говорилось о том, что шумеры были не первыми обитателями того края, который мы теперь называем Вавилонией. Среди их предшественников одна группа, возможно, была семитской. Если это действительно было так, то эта семитская составляющая представляла собой первую волну переселения народов, которое происходило в ходе истории. Использование термина «семитский» здесь требует объяснений. Этому слову в наши дни не повезло, поскольку им

злоупотребляли в гитлеровской Германии, и по этой причине многие люди вообще опасаются его использовать, разве что в качестве названия определенной группы языков, которая включает из современных языков иврит и арабский, а из древних языков – аккадский и арамейский. Но в контексте древней истории также вполне допустимо использовать термин «семиты» в расовом значении, говоря о группе народов, имевших единое происхождение в доисторические времена. Древние семиты (используя термин в этом значении) были людьми, чьей родиной, насколько это нам сейчас известно, были внутренние районы Аравийского полуострова. С конца последнего ледникового периода около 8000 лет до н. э. и до настоящего времени Аравия (как и большая часть Ближнего Востока вообще) страдает от неослабевающей эрозии почвы, в результате чего пустынные районы расширились, а население, которое должна прокормить эта земля, неуклонно становится все меньше. В течение всей истории избыток людей из этого региона направлялся вовне, где они обычно селились мирными семьями, реже – более крупными воинственными группами на более плодородных окраинах великой пустыни.

Одной из причин считать, что в южном Ираке, возможно, жили семиты, когда туда прибыли первые шумеры, является то, что в некоторых ранних шумерских надписях содержатся слова, без сомнения заимствованные из семитской речи. К сожалению, такое доказательство не является убедитель-

ным, потому что мы не знаем, был ли период контакта между шумерийцами и семитами, который привел к таким заимствованиям, вопросом нескольких лет или же веков. Самое раннее историческое переселение семитских народов в Ирак началось во второй четверти 3-го тысячелетия (то есть после 2750 г. до н. э.), и есть доказательства того, что в этот период народ, который нам известен как аккадцы, переселился в северную Вавилонию из района Джебель-Синджар в восточной Сирии.

Растущая сила семитского элемента в населении завершилась приходом к власти аккадской династии. В северной Вавилонии самым крупным шумерским центром был город Киш, и у последнего царя Киша главным министром был человек, который нам известен под семитским именем Шаррумкен или Саргон, что означает «истинный царь», хотя едва ли это могло быть его настоящим именем. Саргон основал город Аккаде (точное местонахождение которого до сих пор неизвестно), и, когда царя Киша сверг шумерский правитель с далекого юга, Саргон принял на себя бразды правления и захватил власть над всей землей, позднее ставшей известной как Вавилония (2371 г. до н. э.). Потомки Саргона правили более века, и мы называем эту династию Аккадской династией, или, пользуясь семитским написанием этого слова, династией Аккаде. (Отсюда, в конечном счете, произошло слово «аккадский», которое мы уже использовали в различных контекстах.)

Саргон, в конечном счете, расширил свои завоевания от Евфрата до северной Сирии и, возможно, даже до Малой Азии. Он также завоевал Элам к востоку от Вавилонии и получил власть над северным Ираком, регионом, который позднее стал известен как Ассирия. В одном из городов Ассирии была найдена прекрасная бронзовая маска, которая, возможно, является изображением самого Саргона. Экономическая и политическая власть Саргона над этим беспрецедентно обширным регионом вызвала заметный подъем уровня жизни в Вавилонии, так что этот период по традиции вспоминается как золотой век.

Другим великим царем династии Аккаде был четвертый правитель, внук Саргона Нарам-Суэн. По преданию, подкрепленному в какой-то степени археологическими находками, Нарам-Суэн управлял империей, которая простиралась от Центральной Малой Азии до южной оконечности Персидского залива. В конечном счете эта династия рухнула под совместным натиском народов с северных и восточных гор, несмотря на энергичные действия, предпринятые Нарам-Суэном (рис. 6).

В исторической перспективе достижения династии Аккаде были очень существенны, несмотря на относительно короткую продолжительность ее правления (2371–2230 гг. до н. э.). Особенно значимым было введение новых методов администрирования, в частности, попытка осуществлять централизованное управление из одного города. Этому было

суждено иметь далеко идущие последствия в будущем.

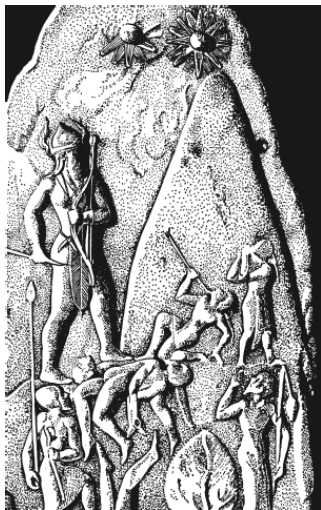

Рис. 6. Нарам-Суэн побеждает своих врагов

С падением центральной власти в Аккаде северную Вавилонию заняли горцы, которых называли кутии. Это был свирепый народ, о котором в преданиях вспоминали с ужасом и отвращением. Однако кутии, вероятно, не имели большого влияния на южную Вавилонию, которая по-прежнему оставалась преимущественно шумерской, как по составу населения, так и по культуре, и начиная с этого времени города этого региона вновь стали занимать выдающееся положение. При династии Аккаде город Аккаде был главным портом страны, но после уничтожения его завоевателями-кутиями торговля и богатства, которые через него поступали, ста-

ли уплывать по Персидскому заливу в южные города. Одним из городов, процветавших в это время и о котором мы особенно хорошо информированы, является Лагаш при правителе Гудеа (рис. 7). Самым большим достижением этого правителя (с его собственной точки зрения) была перестройка храма бога этого города, и он оставил большое число надписей, имеющих к этому отношение. Эти надписи дают нам ценные подробности о международной торговле того времени. Из них мы узнаем, что «кедровые балки с Кедровой горы (Ливан) он выгрузил на пристани... Гудеа приказал, чтобы... битум и гипс привезли на кораблях с гор Мадга (Киркук?)... Золотой песок привезли правителю города из Страны Золота (Армения)... Блестящий драгоценный металл доставили для Гудеа из заграницы, блестящий сердолик прибыл из Мелуххи (долина реки Инд?)».

Рис. 7. Гудеа – правитель Лагаша

Однако с точки зрения политики самой важной чертой нового периода было повторное возвышение города Ура. Уже на более раннем этапе (около 2600 г. до н. э.) Ур был ведущим центром шумерской цивилизации, и именно в царских усыпальницах того периода сэр Леонард Вулли обнаружил знаменитые сокровища, предметы искусства, с которыми связано его имя. Теперь, приблизительно в 2100 г. до н. э., Ур стал столицей шумерской династии, известной как Третья династия Ура, которая правила всей Месопотамией, создав весьма действенную бюрократическую машину. Богатства хлынули в столицу по Персидскому заливу, и у нас имеются некоторые реальные торговые документы, показывающие, что великий храм Ура экспортировал ткани и растительное масло в далекий порт под названием Маган, а в обмен ввозил медь, бисер и слоновую кость.

Рис. 8. Женщина времен правителя Гудеа

Эта династия рухнула спустя приблизительно век, оставив Вавилонию во временном хаосе. Главным фактором этого падения было новое перемещение семитских народов, на этот раз это был народ, называемый амурру или амореи.

Глава 2

ВОЗВЫШЕНИЕ И ПАДЕНИЕ ЦАРСТВ

Народ, называемый амореями, хорошо известен читателям Ветхого Завета, где этот термин используется для обозначения одной из главных групп обитателей Палестины до окончательного прихода сюда евреев, возглавляемых Иисусом Навином. Эти библейские амореи были потомками поселенцев, которые за несколько веков до этого пришли из пустыни. Они образовали часть огромной группы народов, которую клинописные источники называли амурру, двигавшихся из Сирийской пустыни и угрожавших всем плодородным землям от Палестины до Ирака. Вероятно, слово «амурру» первоначально было названием одного отдельного племени, но его стали использовать для обозначения всей волны захватчиков, хлынувшей из Сирийской пустыни.

Клинописные источники дают нам первый намек на передвижения этих амурру в надписи времен династии Аккаде. Она исходит из документа, который относится к «году, в котором Шаркалишарри, сын (по другим сведениям, внук. — *Ред.*) и преемник Нарам-Суэна, нанес поражение амурру на Басаре», при этом Басар — гора в Сирийской пустыне. Упоминания об этих амурру становятся более частыми в пери-

од правления Третьей династии Ура. Один отрывок демонстрирует презрение живущего в городе шумера к дикому жителю пустыни, который описывается следующим образом: «амурру... который ест сырое мясо, у которого в течение всей жизни нет дома, а после смерти он лежит незахороненный». Однако очень быстро эти амурру перестали быть презираемыми дикарями из пустыни и, в конечном счете, стали представлять угрозу безопасности самого существования Третьей династии Ура. Некоторые правители этой династии строили укрепления для защиты от кочевников. Но такие меры не смогли удержать их нарастающий натиск, и древние города сначала в среднем течении Евфрата, а затем и в собственно Вавилонии постепенно пали под превосходящими силами этого народа.

Присутствие на вышеуказанных территориях народов из группы амурру видно в первую очередь по личным именам, а затем, после окончательного падения Третьей династии Ура, по росту числа городов, где правили династии, в которых личные имена, имена богов и названия общественных институтов являются явно аморейского происхождения. Такие династии можно для удобства называть «аморейскими», хотя некоторые ученые считают этот термин неточным, когда его используют в этом смысле. Как можно предполагать, учитывая географию, именно в среднем течении Евфрата впервые возникла династия аморейского происхождения. Город, о котором идет речь, назывался Мари. В других городах неко-

торые из первых и более мирных аморейских поселенцев в действительности стали чиновниками на службе Третьей династии Ура. Одним из них был Ишби-Эрра, который при последнем царе Ура управлял городом Иссином и который, оставаясь верным до конца, впоследствии основал свою собственную династию.

Третья династия Ура в конце концов погибла под натиском аморейских захватчиков. Город за городом переставал признавать власть Ура. Но окончательное свержение этой династии было все же делом рук не амореев, а эламитов из южной Персии, которые воспользовались возможностью разграбить и оккупировать столицу, перебив ее жителей и увезя с собой царя. Этот ошеломляющий удар, ознаменовавший окончательный крах шумеров как политической силы, находит явные себе доказательства в следах разрушений, найденных при раскопках города. Это катастрофическое событие долго помнили в Вавилонии.

Рис. 9. Древний правитель Мари

С падением центральной власти Ура династии возникли в других городах. Двумя самыми выдающимися из них были сначала династия Исси́на и Ларсы. По этой причине период около века после свержения власти Ура часто называют эпохой Исси́на-Ларсы (2006–1894 гг. до н. э.). Династия Ларсы постепенно усиливала свое влияние за счет Исси́на, но в конце концов была свергнута сама (1763 г. до н. э.) шестым правителем вавилонской династии великим Хаммурапи (1792–1750 гг. до н. э.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.